

Он тихо вздохнул. Государь был в расцвете сил, но уже выглядел старым и изможденным. Вероятно, это было результатом многолетних забот. За эти годы он видел, как наследие покойного императора постепенно уступалось Сюнну, но при этом в стране царили мир и покой, двери домов оставались открытыми, а воровство исчезло.

Князь знал о его болезни, но не ожидал, что она ухудшится до такой степени. Его сердце сжалось, но он не предпринял никаких действий.

Он стоял долгое время, не произнося ни слова. Собираясь уйти, он заметил что-то на столе и замер на месте, едва удерживаясь на ногах. Подойдя ближе, он удивился.

Там лежала половина нефритового кулона с выгравированным иероглифом «вода». Красный шнурок был оборван.

Этот кулон выглядел так знакомо. Князь быстро перебрал в памяти и наконец вспомнил — это была вторая половина кулона, который носил пропавший мужчина из Гусу, Лю Шань! Цвет, трещины, текстура — все было идентично!

Мозг князя начал путаться. Была ли эта половина кулона действительно Лю Цина? И как она оказалась у Государя? Эти два вопроса не давали ему покоя, и он вернулся домой, не в силах даже развлечься с птицами.

Тогда Лю Цин не объяснил, почему это была только половина. Было две возможности: либо кулон принадлежал Лю Цину, но потом каким-то образом оказался у Государя, либо кулон изначально не был его, а принадлежал кому-то другому!

Князь прищурился. Похоже, второе объяснение было более вероятным. Если бы Лю Цин отдал свой кулон Государю, или Государь конфисковал его, то только если бы на кулоне было что-то тайное. Но если бы это было так, Лю Цин не стал бы носить его во время допроса, привлекая внимание. Значит, кулон точно принадлежал кому-то другому.

Кто бы это мог быть? И кто мог отдать кулон Государю? Если это была улика для расследования, почему ее не передали ответственному за дело князю, а отдали Государю? Может, здесь была какая-то тайна? Или...

Князь не осмелился думать дальше. Он быстро позвал Юань Ци и сказал:

— Немедленно вызови сюда генерала Ши!

Юань Ци не понимал, что происходит, но выполнил приказ. Вскоре генерал Ши уже стоял на коленях перед князем.

— Скажи, когда я поручал тебе задание, Государь говорил тебе что-нибудь?

Генерал Ши покачал головой:

— Не знаю. Обычно генерал Ли был ближе к Государю, он чаще с ним советовался.

Князь нахмурился:

— Как ты думаешь, Государь знал об этом?

Генерал Ши задумался на мгновение, затем ответил:

— Когда я вёл войска на помощь, Государь лично встретил меня и сказал, чтобы я был храбрым.

Князь спросил:

— Он не упоминал об этом деле?

— Нет, ни слова.

Князь кивнул, но промолчал.

Генерал Ши поднял голову:

— Князь, Государь что-то заподозрил?

— Вероятно, иначе он бы не поручил мне расследовать это дело. — Князь бессознательно постукивал пальцами по столу из грушевого дерева. — Но в этом деле Государь...

Не закончив фразу, князь увидел, что евнух Ли пришел передать сообщение: Государь хочет его видеть.

Князь отпустил генерала Ши и снова направился во дворец Дамин.

Вероятно, Государь знал, что он видел кулон.

На протяжении всего пути князь размышлял. За этими двумя делами скрывалась огромная тайна. Он был лишь на краю, лишь прикоснулся к части правды. Чтобы раскрыть всю загадку, нужно было только...

Князь не осмелился думать дальше. Он боялся, что если однажды Государь...

Прибыв во дворец Дамин, он поспешил к Государю. Государь сидел на кровати, пил лекарство, поданное служанкой. Увидев князя, он начал кашлять.

Князь мельком взглянул на стол и заметил, что кулона больше нет.

— Государь, вам нужно беречь себя.

— А ты раньше не приходил ко мне?

Князь промолчал.

Старый император отпустил служанок и вздохнул:

— Сколько ты уже знаешь?

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

— Не притворяйся, — император усмехнулся. — Я знаю тебя, ты самый умный.

Князь нахмурился:

— Государь, почему вы заболели?

— Старая болезнь.

Государь посмотрел на него:

— Фу И, боюсь...

— Государь!

Князь резко прервал его:

— Не думайте о плохом.

— Моя болезнь не за один день. Это вопрос времени, смогу ли я выдержать. Как только ты ушёл, я не смог больше держаться.

Говоря это, Государь улыбался, но следы времени на его лице стали еще глубже, хотя его взгляд был спокоен.

Князь опустил голову, не говоря ни слова.

— Фу Сюань глуп, хотя ему уже почти тридцать, он не может принимать важные решения. Он нуждается в тебе. — Государь протянул руку, чтобы взять его. — Завтра ты пойдёшь на утренний совет.

Долгое время князь, казалось, колебался, но затем поднял голову и улыбнулся:

— Государь, вы забыли наше соглашение?

— Если ты так поступишь, — в глазах императора появилась тревога, — мне придётся передать тебе трон.

— Государь!

Князь резко встал, его брови сдвинулись, словно он был сильно напуган, и его голос дрожал:

— Если вы так поступите, я пойду за вами.

Государь смотрел на него, затем снова закашлялся, его сердце было переполнено болью, но кашель становился все сильнее, и он не мог выпрямиться.

Князь поспешил к нему, похлопывая по спине, и шептал:

— Государь, у вас болезнь сердца.

Князь вздохнул:

— Если это болезнь сердца, зачем вы втянули меня в это?

Государь пришел в себя и сказал:

— Ты лучше всех меня понимаешь.

«Ты лучше всех меня понимаешь».

Тот, кто произнес эти слова, был уже не всемогущим императором, а дряхлым стариком на краю смерти.

Руки князя ослабли, он смотрел на Государя, его глаза покраснели, но слова были холодны:

— Не рассчитывайте на меня.

Государь усмехнулся:

— Я знал, что ты не согласишься.

Князь встал, едва не упав, и холодно сказал:

— Я не настолько великодушен.

Государь смотрел на его спину, и две слезы потекли по его щекам.

— Князь!

Юань Ци увидел, как его князь шатаясь вошел во двор, и бросился к нему, но не успел дойти, как князь упал на землю, не двигаясь.

Юань Ци сильно испугался, его лицо побледнело, и он закричал:

— Скорее, помогите!

Подняв князя, Юань Ци поспешил вызвать врачей. Этот инцидент скрывали от Государя. Евнух Ли сказал, что если он узнает, его состояние ухудшится.

Князь пролежал без сознания целый день и ночь, приведя в отчаяние весь дом. Весь дворец был в панике, но новость держали в секрете, чтобы не тревожить народ.

Юань Ци больше всех волновался, весь день сидел рядом с князем, не притрагиваясь к еде, боясь пропустить момент, когда князь очнется. Он приказал сварить кашу из красной фасоли и бусенника, но не знал, сколько раз ее разогревали.

Но, как говорится, плохие новости распространяются быстро. Служанки во дворце Дамин получили строгий наказ молчать, но одна случайно проговорила. Государь сразу же встревожился и вызвал евнуха Ли:

— Не смей мне врать, как он? Ложь — это преступление!

Евнух Ли лишь злился на виновника, но не мог ничего сказать.

Государь торопил:

— Говори же!

Евнух Ли боялся, что Государь разозлится, и сказал:

— Князь просто переутомился, сейчас отдыхает.

— Я не верю!

С этими словами Государь встал с кровати, чтобы лично отправиться в княжескую резиденцию. Евнух Ли пытался остановить его:

— Государь! Ваше здоровье важнее!

— Я не должен был его давить!

Государь, бормоча, начал одеваться. Евнух Ли не осмеливался его остановить, лишь торопил:

— Государь, ваше здоровье важнее!

Евнух Ли не смог его остановить. Старый император, несмотря на болезнь, поспешил в резиденцию князя. Юань Ци, увидев это, был в ужасе и поспешил встретить его. Государь сразу же бросился к князю, плача и бормоча.

Остальные в резиденции не знали, что делать. Евнух Ли, подбежав, помог Государю подняться, сокрушаясь:

— Государь!

Князь лежал без сознания, не подавая признаков жизни. Государь был в отчаянии, и его нельзя было успокоить. Юань Ци тоже начал плакать. Все в комнате рыдали, но князь не просыпался.

Примечание автора: Фейковое обновление.

<http://bllate.org/book/16751/1562743>